

СЕРИЯ «СШИВАТЕЛЬ» • КНИГА 2 (ФИНАЛ ДИЛОГИИ)

НЕЙТОН ПАТЧЕР

A detailed illustration of a futuristic welder, Neiton Patcher, standing on a rocky, mountainous terrain. He is wearing a complex, dark-colored suit with glowing blue lights and a helmet with a single blue visor. He holds two welding torches, which are emitting bright sparks and a large, glowing purple and blue energy sphere. The background features a dark, starry sky with green aurora-like lights and jagged, snow-capped mountains. The overall tone is dramatic and sci-fi.

СШИВАТЕЛЬ

СВАРКА ПРОСТРАНСТВА

РЕАЛРПГ • КРАФТ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Сшиватель: Сварка Пространства

<https://litres.ru/74478827>

SelfPub; 2026

Аннотация

Победа в Северном Хабе сделала Илью Платова лидером первой свободной Артели Сшивателей, но враги перенесли удар на континентальный уровень. Международный синдикат «Абсолютный Эфир» взрывает сеть тектонических деструкторов вдоль Уральского хребта. Циклопический Разлом Первородной Тьмы грозит расколоть континент пополам и погрузить города в хаос Бездны. Корпорации жаждут абсолютной монополии на обломках разрушенного мира, бросая армии наемников и мутировавших левиафанов на уничтожение защитников. Но обычный бригадир сварщиков привык доводить работу до победного конца. Объединив мощности крупнейших заводов страны и создав титаническую горелку «Прометей», Илья выходит на линию главного разрыва. Чтобы спасти цивилизацию, предстоит совершить невозможное — выполнить непрерывный пятидесятикилометровый шов и намертво сварить само разорванное пространство. Начинается великая битва за Землю! Читайте масштабный финал дилогии прямо сейчас!

Нейтон Патчер

Сшиватель: Сварка

Пространства

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СШИВАТЕЛЬ:

СВАРКА ПРОСТРАНСТВА

Серия «Сшиватель» • Книга 2 (Финал дилогии)

ГЛАВА 01. ЗОВ С УРАЛА

Трансформаторный гул тридцати шести мобильных инверторов сливался в единый низкочастотный рокот, от которого вибрировал утрамбованный гравий грузового терминала Северного Хаба. Этот звук для Ильи Платова был слаще любой симфонической музыки. Так звучала работа. Так вибрировала живая энергия, преобразованная из первобытного хаоса эфирных бурь в упорядоченное пламя электрической дуги.

На открытом плацу перед колоссальным сборочным анга-

ром номер четыре застыли в шеренгах сорок новобранцев. Все они были облачены в одинаковые тяжелые брезентовые спецовки с огнеупорной пропиткой из солей сурьмы, в высокие юфтевые ботинки на толстой литой подошве из маслобензостойкой резины и держали под мышками новенькие щитки из термостойкого фиброкартона. На спинах курток белой трафаретной краской было выведено имя: «Особый Корпус Сшивателей. Бригада 1».

Месяц назад, когда над Северным заливом бушевал Разлом Нулевого Ранга, а стометровые стальные пилоны вантового моста скручивало в спираль чудовищной гравитационной судорогой, Илья Платов стоял один на один с Бездной. Теперь за его спиной стояла школа. Целое подразделение людей, отобранных из сотен тысяч добровольцев со всех уголков возрождающейся страны: опытные электросварщики шестого разряда, инженеры-мостовики, бывшие горноспасатели и молодые бойцы с редкой чувствительностью к топологическим аномалиям.

— Внимание на кромку разделки! — голос Ильи, усиленный встроенным в воротник ларингофоном, перекрыл басовитый рев тренировочных контуров. — Запомните первое и главное правило нашего ремесла. Пространственный разлом — это не пасть потустороннего чудовища. Это не кара небес и не слепая ярость стихии. Для нас это всего лишь механический разрыв сплошности несущей среды!

Илья подошел к массивному стальному стенду, где гид-

равлические домкраты удерживали две броневые плиты из легированной стали марки 12Х2НВФА толщиной в восемьдесят миллиметров. Между ними зияла рваная, пульсирующая фиолетовым неоном щель — искусственно стабилизированная микротрещина ранга Е, исторгающая ледяной сквозняк искаженного вакуума.

— Разрыв континуума подчиняется тем же фундаментальным законам сопротивления материалов, что и лопнувшая балка пролетного строения, — продолжал Платов, обводя внимательным взглядом лица замерших курсантов. — Есть предел текучести пространства, есть модуль упругости Юнга для локальной метрики, и есть концентраторы напряжений на концах трещины. Если вы начнете бездумно заливать плазмой середину каверны, не сняв напряжение с вершин — разлом лопнет дальше по кристаллической решетке вакуума. И тогда вас не спасет никакая экранировка. Начнем с базовой прихватки. Курсант Смирнов, к аппарату!

Из строя вышел коренастый парень с обветренным лицом потомственного сварщика с Череповецкого комбината. Его пальцы в спилковых крагах заметно подрагивали, но взгляд был упрямым и цепким. Смирнов щелкнул тумблером ранцевого генератора «Бастион-Мини», опустил защитное стекло маски и зажал в латунном держателе полуметровый стержень из вольфрамового сплава с рутиловым покрытием, легированным стабилизированным эфиром.

[Системный мониторинг наставника: Активирован

режим педагогического резонанса.]

[Целевой объект: Курсант Смирнов А. В., квалификация: Сварщик-практик 4-го разряда.]

[Текущая синхронизация с метрикой пространства: 14.8%.]

[Уровень эфирной проводимости сварочного кабеля: 820 А, напряжение: 95 В.]

[Предупреждение: Фиксируется дрожание дуги. Необходима корректировка угла наклона электрода.]

— Угол наклона электрода — строго семьдесят градусов вперед по направлению шва, — негромко, но властно скорректировал Илья, положив ладонь в огнеупорной рукавице на плечо курсанта. — Не торопись. Чувствуй зазор. В пространственной сварке металл шва не просто плавится — он замыкает разорванные координатные сетки. Короткое замыкание на деталь... плавно отводим на три миллиметра... держи дугу!

Смирнов чиркнул электродом по холодной кромке броне-плиты.

Воздух сухо треснул, пахнуло едким озоном и жженым кремнием. Ослепительно-белая искра с изумрудным отливом вспыхнула на стыке металла и пустоты. Фиолетовое свечение разлома взвихрилось, пытаясь оттолкнуть струю раскаленной плазмы, но парень, стиснув зубы, удержал столб дуги. Капли кипящего вольфрама заполнили вершину трещины, формируя идеальную корневую прихватку. Пульса-

ция бездны на этом участке мгновенно захлебнулась, скованная кристаллической решеткой застывающего шва.

[Системное уведомление: Зафиксирована успешная локальная фиксация координатной сетки.]

[Тензор остаточных деформаций снижен на 3.4%.]

[Эффективность прихватки: 89.2%. Внутренние поры и шлаковые включения отсутствуют.]

[Прирост опыта наставника: +150 единиц мастерства педагогического контура.]

— Отставить дугу, — скомандовал Илья.

Смирнов погасил факел, шумно выдохнул сквозь клапан респиратора и поднял щиток. На его лбу блестели крупные капли пота, но глаза светились восторгом:

— Получилось... Товарищ командир, оно схватилось! Оно реально приварилось!

— Схватилось, — скупое кивнул Илья. — Но кратер не заварил, оставил усадочную раковину на выходе. В боевых условиях через нее темный эфир прорвет шов через десять секунд. Запомните все: обрыв дуги производится плавным выводом электрода на тело основного металла, а не рывком в сторону. Повторить упражнение шеренгам с первой по четвертую!

Платов отошел к командному передвижному пункту, где у развернутых голографических проекторов стояли двое его ближайших соратников — те, с кем он прошел ад Северного Разлома.

Катя, бессменный главный топограф и аналитик Корпуса, сосредоточенно водила стилусом по геодезической карте региона. На ней была аккуратная тактическая куртка с эмблемой геодезической службы, а на виске мерцал легкий облуч фазового сканера. За последний месяц ее аналитические способности выросли в разы: девушка видела напряжения земной коры так же отчетливо, как геолог видит слои обнаженной породы на обрыве карьера.

Рядом, оперевшись на массивный слесарный верстак, стоял Тимофей Кузьмич. Старый мастер-кузнец и механик-самородок с неизменной самокруткой в губах неспешно правил тонким алмазным надфилем керамическое сопло новой горелки. Его седая борода пахла машинным маслом и окалиной, а в тяжелом, испытующем взгляде читалась спокойная мудрость человека, знающего цену каждому миллиметру закаленной стали.

— Как новобранцы, Илюха? — глухо пробасил Кузьмич, не отрываясь от работы. — Не ослепли с непривычки от эфирного ультрафиолета?

— Хватка у парней есть, — ответил Илья, снимая краги и вытирая лоб. — Главное — страх перед пустотой выбить. Они привыкли, что разлом — это смерть, монстры, конец света. Надо вдолбить в подкорку: это просто авария на магистрали. Трубу прорвало — ставь хомут, вари стык, пускай давление дальше. Если руки не дрожат — шов ляжет как по маслу.

— Железо страха не любит, это верно, — согласился старик, любовно оглядывая доведенное до блеска сопло. — Я вот для второй роты держатели перебрал. Латунь заменил на бериллиевую бронзу с серебряным напылением губок. Сопротивление упало на сорок процентов. Теперь дуга не будет захлебываться, даже если в кабеле ток за полторы тысячи ампер пойдет. Эфир — он ведь ток любит, когда тот чистый, без лишних пульсаций.

— Илья, глянь сюда, — негромко позвала Катя. Ее голос прозвучал непривычно напряженно.

Платов подошел к столу. Проекция Северного Хаба, мерцавшая мягким изумрудным светом затянувшихся швов, сжалась, уступив место континентальной карте всей Евразийской плиты.

По центральной оси материка, вдоль старого Уральского каменного пояса, протянулась рваная, пульсирующая багровая полоса. Это не было похоже на обычные очаговые прорывы. Линия колоссального тектонического сдвига напоминала глубокий, вспоротый скальпелем рубец на теле планеты.

— Когда это началось? — нахмурился Илья.

— Тридцать минут назад сейсмостанции в Екатеринбурге, Челябинске и Уфе зафиксировали серию аномальных толчков амплитудой до восьми баллов, — быстро заговорила Катя, масштабируя изображение. — Но это не природное землетрясение. Смотри на векторные диаграммы напряжений.

Очаг залегает не в мантии, а в верхних слоях гранитного щита на глубине всего пяти-семи километров. Происходит искусственное накачивание темного эфира в тектонические разломы фундамента. Кто-то буквально рвет континент пополам!

[Системное предупреждение: Глобальная топологическая нестабильность.]

[Регион: Южно-Уральский промышленный узел (Магнитогорск — Златоуст — Миасс).]

[Характер аномалии: Синхронный тектонический разлом континентального ранга.]

[Протяженность первичного фронта: 184 километра.]

[Скорость расхождения тектонических блоков: 120 мм/час с тенденцией к экспоненциальному росту.]

[Уровень пространственной энтропии: Критический (Ранг S).]

— Магнитка... — прошептал Кузьмич, и его пальцы с надфилем замерли. — Там же металлургический комбинат. Крупнейшие домны страны, кислородно-конвертерные цеха! Если земля лопнет под фундаментами печей — тысячи тонн жидкого чугуна хлынут в разлом. Термоядерный фазовый взрыв будет! От Урала до Волги все накроет шлаковой бурей!

Не успел Платов ответить, как над плацем взвыла сирена гражданской обороны высшего приоритета «Красный Мо-

лот».

Тотчас со стороны залива, разрезая низкие тучи, показались четыре тяжелых силуэта. Это были военно-транспортные колоссы Ил-76МД в специальной модификации эфирного экранирования. Турбовентиляторные двигатели работали на форсаже, издавая рев, сотрясавший переплеты ангаров. Самолеты шли на предельно малой высоте, выпуская закрылки прямо над подъездной трассой Хаба, спешно перекрытой военной комендатурой.

Первый борт коснулся бетонки с визгом резины и дымом тормозных колодок, развернулся на пятачке и опустил кормовую рампу еще до полной остановки турбин.

Из чрева гигантского транспортника по наклонному пандусу сбежала группа офицеров во главе с высоким сухощавым генералом Воронцовым — куратором чрезвычайных инженерных операций.

— Платов! — выкрикнул Воронцов, подбегая к командному столу и тяжело переводя дыхание. По его осунувшемуся лицу было ясно, что он не спал двое суток. — Ты уже видел сводку с Урала?

— Видел, товарищ генерал, — ответил Илья, расправляя плечи. — Разлом идет прямо по водоразделу хребта.

— Все намного хуже, — резко перебил генерал, протягивая Илье армейский планшет с грифом «Особая важность». — Это не стихийная флуктуация. Спецслужбы перехватили закодированные пакеты данных. За катастрофой стоит меж-

дународный картель «Абсолютный Эфир».

При этих словах челюсти Ильи сжались. Синдикат «Абсолютный Эфир» был теневой структурой из беглых олигархов и беспринципных технократов, наживавшихся на хаосе. Они контролировали черные рынки кристаллов, стремясь подчинить себе планету.

— Какова их цель? — спросил Платов.

— Монополия на планетарный эфир, — жестко произнес Воронцов. — Под Уральским хребтом залегает древнейшая геотермальная жила — Уральский Реликтовый Шов. Если расколоть гранитный массив и выпустить реликтовое излучение наружу, континент будет рассечен непреодолимой полосой Небытия шириной в десятки километров. Промышленность Сибири окажется отрезана от европейской части. Железные дороги, газопроводы, ЛЭП Единой Энергосистемы — все рухнет в бездну. Страна распадется на изолированные анклав, а синдикат установит свои добывающие вышки вдоль каньона и будет диктовать миру любые условия.

— Сколько у нас времени? — коротко спросила Катя.

— На металлургическом комбинате в Магнитогорске ситуация вышла из-под контроля сорок минут назад, — ответил генерал, глядя ей прямо в глаза. — Главный разлом раскрылся прямо под территорией мартеновского и доменного производств. Домна номер девять накренилась на семь градусов. Опоры подкрановых путей лопаются. Из трещин

полезли шлаковые порождения Бездны. Рабочие и гарнизон держат оборону вокруг разливочных эстакад, но если домна рухнет в жерло разлома — начнется цепная реакция по всему хребту.

Илья повернулся к плацу. Сорок курсантов стояли неподвижно, внимая каждому слову командира. В их глазах горела нестигаемая рабочая уверенность.

— Корпус! — зычно скомандовал Платов, и крик эхом отразился от сводов. — Учебная смена окончена! Боевая тревога!

Строй мгновенно отозвался синхронным, слаженным ударом кованых ботинок о гравий.

— Кузьмич! — обратился Илья к старику. — Все мобильные подстанции «Бастион-2» — на борт первого и второго Ила. Бухты сварочного кабеля максимального сечения, вольфрамовые электроды с карбидным сердечником, баллоны с аргоново-эфирной смесью — грузить под завязку!

— Уже команду такелажниками, Илюха, — осклабился в седые усы старик, в глазах которого вспыхнул азарт. — За двадцать минут все трансформаторы застропим и на паллеты поставим! Ни один винтик в воздухе не растрясем!

— Катя, — продолжил Платов. — Забирай всю вычислительную группу и геодезические зонды. Развернешь координационный пост прямо в грузовом отсеке флагманского борта. Нам нужны температурные поля жидкого металла в районе доменного цеха еще до того, как колеса коснутся полосы

на Урале.

— Будет сделано, командир, — коротко кивнула девушка, уже открывая защищенный терминал и отдавая команды по рации.

Илья вновь посмотрел на генерала Воронцова:

— Где садимся?

— Заводской аэродром комбината поврежден трещинами, но военные инженеры удержали полторы тысячи метров полосы. Пилоты экстра-класса посадят тяжелые машины по приборам сквозь дым и пепел. На месте вас встретит директор комбината и командир батальона прикрытия.

Платов шагнул к своему инструментальному ящику из рифленого титана. Он бережно извлек оттуда свой главный инструмент — тяжелый плазменный держатель Грандмастера с водяным контуром охлаждения и гравированной надписью: «Труд побеждает Хаос». Рядом лег легендарный сварочный шлем «Око Пролетариата» с многослойным светофильтром переменной оптической плотности, гасящим вспышки пространственной аннигиляции.

Илья надел шлем, опустил защитное забрало. Встроенные индикаторы вспыхнули ровным изумрудным свечением.

[Системный статус оператора: Илья Платов.]

[Класс: Грандмастер Пространственного Шва (Ранг 2, Титан Созидания).]

[Запас личного эфирного резервуара: 45 000 / 45 000 ед.]

[Активные пассивные навыки: «Абсолютное сопротивление тепловому излучению», «Чувство конструкционной прочности», «Внутренний сопромат».]

[Готовность к пространственно-дуговой сварке: 100%.]

По широким аппаратам транспортных самолетов заезжали тяжелые грузовики технического обеспечения, загружались ящики с оснасткой и арматурными пакетами для фазовой стяжки плит. Рабочие терминала и бойцы охраны действовали с идеальной четкостью отлаженного механизма. Никакой паники, никакой суеты — только четкий ритм тяжелого индустриального марша.

Илья поднялся по рампе головного борта номер 76842 последним.

В грузовом отсеке резко пахло керосином, горячим лаком мощных трансформаторов и оружейной смазкой автоматов группы сопровождения. Сорок курсантов сидели на откидных брезентовых сиденьях вдоль бортов, надежно пристегнутые ремнями. Их лица были сосредоточенны и строги.

Массивные створки грузовой рампы с шипением гидравлики поднялись и запечатали отсек, отрезав внешний мир.

Четыре двигателя Д-30КП взревели на взлетном режиме, вдавливая людей в спинки сидений. Тяжелая машина задрожала всем дюралевым телом, набрала скорость по бетонным плитам и оторвалась от полосы, устремляясь на восток — сквозь грозовой фронт, навстречу пылающему хребту Ура-

ла.

Платов глядел в иллюминатор на удаляющийся Северный Хаб — живой, работающий, защищенный его швами город. Впереди лежала Огненная Падь, где земля раскрыла свою пасть, требуя новой битвы стали, плазмы и человеческой воли.

Бригада Сшивателей вылетала на смену.

ГЛАВА 02. ПРИБЫТИЕ В ОГНЕННУЮ ПАДЬ

Тяжелый военно-транспортный Ил-76 заходил на посадку сквозь сплошную стену багрового дыма, пропитанного едкой серной гарью и взвесью мелкодисперсного металлургического пепла. Турбины выли на надрывной ноте, сопротивляясь чудовищным термическим восходящим потокам. За иллюминаторами бушевал огненный океан: гигантская чаша Магнитогорского металлургического комбината, превращенная чудовищной тектонической судорогой в гигантский кратер, казалась жерлом ожившего вулкана.

Земля внизу раскололась на гигантские ступенчатые террасы. Многокилометровый разлом шириной более двухсот метров распорол территорию комбината, перерубив железнодорожные пути, эстакады газопроводов и массивные бетонные корпуса доменных цехов.

Шасси коснулись раскаленного бетона заводской взлетно-посадочной полосы с оглушительным ударом. Самолет подбросило, амортизационные стойки застонали от пере-

грузки, но опытные военные пилоты удержали многотонную машину на укороченной полосе, врубив реверс всех четырех двигателей на максимум.

Едва тяжелый борт замер на технологической площадке, створки грузовой рампы с шипением разошлись в стороны.

Внутри герметичного отсека хлынул удушающий, обжигающий воздух Огненной Пади. Термометры в шлеме Ильи Платова мгновенно отреагировали, фиксируя скачок наружной температуры до восьмидесяти градусов Цельсия даже на удалении от эпицентра. Воздух звенел от высокочастотного эфирного треска, от которого во рту появлялся отчетливый привкус медного купороса и раскаленного чугуна.

[Системный мониторинг окружающей среды: Вход в экстремальную зону.]

[Локация: Огненная Падь (Промзона Южного Урала, Металлургический комбинат).]

[Уровень фонового пространственного напряжения: Класс Катастрофы (Ранг А+).]

[Плотность темного эфира в приземном слое: 480 мкЭф/куб.м (Превышение нормы в 42 раза).]

[Термический градиент: 1100–1400 К в радиусе доменного блока.]

[Предупреждение: Активировано автоматическое охлаждение костюма Грандмастера.]

— Бригада, расстегнуть ремни! Привести ранцевые инверторы в дежурный режим! — зычно скомандовал Илья,

опуская светофильтр своего шлема «Око Пролетариата». — Без моей команды за пределы бетонной полосы не спускаться! Кузьмич, разгрузка первого эшелона подстанций!

— Принято, командир! — отозвался старый кузнец, уже срывая брезентовые чехлы с трехтонных модулей «Бастион-2». — Парни, стропы на гаки! Работаем в темпе, пока колеса в асфальт не вварились!

Илья первым ступил на раскаленный настил ramпы и спустился на бетон аэродрома. Навстречу ему сквозь клубы рыжего дыма бежали трое. Впереди, хромая и прижимая к груди защитный армейский планшет, спешил плотный широкоплечий мужчина в закопченной брезентовой робе металлурга, из-под которой виднелся бронежилет высшего класса защиты. Это был Виктор Савельевич Рогов — главный инженер комбината. За его спиной с автоматами наизготовку держались двое офицеров штурмового батальона прикрытия.

— Платов? Слава богу, успели! — прохрипел Рогов, закашливаясь от сухого серного дыма. Его лицо под слоем копоти было белым как мел. — Еще полчаса — и спасать здесь будет нечего! Девятая домна сползает в кратер! Там чугуновозный путь перебило пополам!

— Доложите обстановку по металлу, — жестко перебил Илья, окидывая взглядом панораму разрушений.

— Час назад, когда пошел глубинный толчок, центральный разлом перерубил главный желоб выпуска чугуна из девятой печи, — быстро заговорил инженер, указывая рукой на

колоссальную металлическую башню домны, накренившуюся над багровой бездной. — Выпуск остановить невозможно! В горне печи скопилось более двух тысяч тонн жидкого чугуна при температуре тысяча четыреста пятьдесят градусов! Вся эта лавина хлынула в трещину! А там... там начался форменный кошмар!

Илья посмотрел в сторону доменного цеха. Картина потрясала своей циклопической, инфернальной мощью.

Огромная река кипящего, ослепительно-желтого жидкого чугуна с ревом и брызгами низвергалась с обрыва разрушенного литейного двора прямо в пасть пространственного разлома. В месте падения расплава в Небытие происходило нечто невероятное. Чугун не остывал и не рассеивался — он вступал в бурную реакцию с темным эфиром Бездны. Вздвигались многометровые столбы фиолетового пламени, а клубы перегретого кремниевого шлака закручивались в чудовищные смерчи.

Катя, припавшая к оптическому визиру полевого геодезического комплекса, побледнела:

— Илья! Плотность расплава и гравитационный сдвиг создают эффект автокаталитического уплотнения! Разлом не просто поглощает металл — Бездна использует кипящий чугун как строительный материал!

Словно в подтверждение ее слов, из пылающей пучины разлома раздался оглушительный, металлический скрежет, от которого у людей заложило уши. Это был не крик зверя

— это был вой сминаемых под прессом сотен тысяч тонн легированных балок.

Из кипящей бездны, вздымая волны ослепительно-белого чугуна и вспененного базальтового шлака, начали подниматься колоссальные фигуры.

[Системный анализ угрозы: Обнаружены аномальные биомеханические конструкторы.]

[Классификация: Шлаковый Титан Первородного Разлома (Ранг S-).]

[Структурный состав: Жидкий чугун марки ПЛ-1 (до 40%), ферросилиций, перегретый конвертерный шлак, кристаллизованный темный эфир.]

[Высота конструктора: 14.5 метров. Расчетная масса: 180 тонн.]

[Температура поверхностного слоя: 1680 К.]

[Опасность: Экстремальная. Фиксируется генерация локальных гравитационных разрывов.]

Первый титан, напоминающий циклопического голема с широченными плечами из спекшейся магматической корки и раскаленными добела руками-манипуляторами, оперся о кромку разлома. Земля под его многотонной дланью содрогнулась, гранитный край раскрошился в пыль. Из пустых глазниц чудовища хлестали струи ионизированного фиолетового пара, а вместо сердца в его грудной клетке пульсировал гигантский сгусток кипящего металла, оплетенный нитями пространственного искажения.

Следом за первым из огненной пропасти полезли еще трое.

— Огонь по сочленениям! Не подпускать к складам аммиака! — взревел командир батальона прикрытия.

Две спаренные зенитные артиллерийские установки ЗУ-23-2 на шасси «Уралов», укрытые за бетонными блоками ограждения, открыли шквальный огонь. Бронебойно-зажигательные снаряды калибра 23 мм с грохотом впивались в грудные щиты ведущего титана, но тяжелый шлак и вязкий чугун гасили кинетическую энергию очередей. Снаряды лишь выбивали снопы искр и мелкие ошметки застывающей корки, затягивающиеся прямо на глазах новой волной расплава.

Шлаковый Титан взревел, взмахнул колоссальной конечностью — и выбросил вперед струю кипящего шлака вперемешку с пространственными серпами вакуума.

Волна расплава накрыла позицию одной из зениток. Броневик мгновенно вспыхнул факелом, стальной лист борта расплавился за долю секунды, а ударная волна искаженного пространства отбросила бетонные блоки, словно картонные коробки.

— Назад! Всем отойти за линию подстанций! — крикнул Илья. В его голосе не было и тени паники — лишь холодная, математическая расчетливость Грандмастера.

Платов шагнул вперед, расстегивая карабин страховочного пояса и вынимая из поясного кофра тяжелый плазменный держатель.

— Катя, засечь резонансную частоту ядра первого голема!

— бросил он на ходу.

— Частота ядра — сто сорок два мегагерца, модуляция фазового сдвига отрицательная! — мгновенно отозвалась девушка, пальцы которой с невероятной скоростью порхали по сенсорной панели геодезического комплекса. — В точке соединения плечевого сустава — критическое утонение шлаковой корки! Всего сорок миллиметров!

— Кузьмич! Подать три фазы на мой держатель от первой подстанции! Ток — две тысячи ампер, частоту поднять до предела!

— Есть две тысячи ампер, сынок! — рявкнул старик из кузова грузовика, с треском замыкая массивный рубильник силового расцепителя. — Держи дугу, не дай им выйти на плац!

Толстый бронированный кабель в руках Ильи дернулся и вздулся, наполняясь колоссальной энергией эфирного электричества.

Платов не стал дожидаться, пока монстры преодолеют расстояние до аэродрома. Он сорвался с места с ускорением, недоступным обычному человеку — навыки Грандмастера изменили саму биомеханику его мышц, насытив их плотностью пространственного каркаса.

Ведущий Шлаковый Титан заметил приближающуюся фигуру в брезентовой робе и шлеме. Чудовище занесло свою правую лапу, с которой стекали струи белого чугуна, наме-

реваясь раздавить человека в лепешку.

[Активация боевого режима: Пространственно-плазменное лезвие.]

[Потребление энергии: 450 ед. эфира/сек.]

[Температура плазменного шнура: 12 000 К.]

[Формирование фокального пятна: Диаметр 2.5 мм, проникающая способность: Абсолютная.]

Илья скользнул под опускающуюся многотонную конечность. Жар от падающей руки титана опалил брезент куртки, но артефактная ткань выдержала.

В следующий миг Платов нажал спусковую скобу держателя.

Из сопла с сухим пушечным выстрелом вырвался тончайший, ослепительно-синий луч плазмы высокой плотности, окруженный спиральной оплеткой эфирного вихря. Этот луч был не просто огнем — он резал саму ткань пространственно-временного континуума, распарывая молекулярные связи любого вещества.

Илья повел соплом по идеальной круговой траектории, выполняя встречный кольцевой рез.

Словно раскаленный нож сквозь брусок маргарина, плазменный шнур Грандмастера рассек сочленение плечевого сустава титана. Спекшийся шлак, жидкий чугун и силовые эфирные жгуты монстра брызнули фонтаном кипящих капель.

Отрезанная рука весом в двадцать тонн с глухим сокру-

шительным грохотом рухнула на железобетонные плиты, пробив в покрытии трехметровую воронку.

Титан содрогнулся и издал чудовищный скрежещущий стон. Из культи хлынула черная жижa эфирного конденсата.

— Теперь корневой шов по ядру! — выдохнул Илья, отталкиваясь от растрескавшейся плиты и взмывая в воздух на высоту четырех метров прямо перед грудным щитом гиганта.

В его левой руке сверкнул полуметровый присадочный пруток из закаленного титано-вольфрамового сплава.

Илья вонзил пруток прямо в пульсирующий центр кипящей груди чудовища, замкнув на него второй полюс электрической цепи, а держатель плазмы прижал к срезу.

[Системный навык: Встречная фазовая закоротка.]

[Мощность разряда: 3.2 МВт.]

[Эффект: Моментальная кристаллизация ферросилициевого расплава с обратным схлопыванием ядра.]

— Заземляйся, шлак! — прорычал Платов.

Слепящая изумрудная вспышка озарила все небо над Огненной Падыю. Звук разряда напоминал удар молнии прямо над головой.

Жидкий чугун внутри груди титана в долю секунды потерял текучесть. Молекулярная структура расплава под воздействием эфирного тока мгновенно перестроилась в хрупкий серый чугун с высоким содержанием графита. Внутрен-

нее давление эфира больше не могло разорвать стальной кон — цепная реакция кристаллизации побежала по всему телу колосса.

Шлаковый Титан замер, покрываясь сетью белых трещин. Через секунду его колоссальный торс с оглушительным звуком разлетелся на тысячи остекленевших шлаковых глыб, осыпавшихся безобидным щебнем.

[Системное уведомление: Шлаковый Титан ранга S- нейтрализован.]

[Получено: 14 000 ед. опыта мастерства Пространственного Шва.]

[Зафиксировано высвобождение 1 200 ед. очищенного эфира.]

Оставшиеся два титана, почувствовав гибель своего вожака, синхронно повернулись в сторону Платова. Из их жерловых пастей вырвались сдвоенные струи кипящего металла, образуя перекрестный сектор поражения шириной в сорок метров.

Но Илья уже не был один.

— Первая полурота, боевое развертывание! — раздался позади четкий командный голос сержанта Смирнова.

Двадцать новобранцев Корпуса Сшивателей, выстроившись уступом, опустили щитки масок. В их руках синхронно вспыхнули двадцать плазменных дуг. Они не лезли в ближний бой — следуя строгим инструкциям наставника, курсанты ударили сосредоточенным веером дуг по опорным ногам

второго титана, сваривая между собой пласты раскаленного шлака и приковывая ноги чудовища к гранитным плитам основания.

— Есть прихватка по коленному узлу! — крикнул Смирнов. — Держим ток! Не давать ему перешагнуть!

Связанный десятками плазменных связок, второй титан потерял равновесие и с ревом завалился набок, подставив незащищенную спину.

Илья, словно выпущенный из пращи снаряд, преодолел разделяющие их метры, взбежал по остывающему боку поверженного гиганта и одним выверенным вертикальным швом рассек позвоночный канал пространственного узла, упокоив тварь навсегда.

Третий титан, видя гибель собратьев, попытался отступить обратно к обрыву разлома, чтобы слиться с бурлящей лавиной жидкого чугуна.

Но старик Кузьмич не дремал.

Развернув тяжелую лебедку аварийно-спасательного тягача, старый кузнец зацепил за фаркоп массивную стальную цепь с якорем-кошкой из легированного вольфрама.

— Куда пополз, шлакобетон проклятый?! — взревел дед Тимофей, нажимая рычаг пневматической пушки. — На тебе гостинец от Магнитки!

Якорь со свистом рассек багровый воздух и намертво впился в загривок отступающего монстра. Кузьмич тут же бросил оголенный силовой кабель прямо на корпус лебед-

ки, пропуская через цепь мощнейший высокочастотный импульс.

Титан забился в конвульсиях, скованный электрическим дуговым шоком, а подбежавший Илья завершил дело точным диагональным швом, погасившим эфирное сердце твари.

На технологической площадке наступила внезапная, оглушающая тишина, нарушаемая лишь басовитым гулом далеких домен и свистом пара.

Рабочие и солдаты гарнизона, укрывавшиеся в щелях и за бронетехникой, медленно поднимались на ноги, не веря собственным глазам. За считанные минуты трое монстров, грозивших стереть аэродром и склады комбината с лица земли, были обращены в груды неподвижного остывающего шлака.

— Вот это... вот это работа, — ошарашенно прошептал главный инженер Рогов, глядя на дымящиеся обломки. — Настоящие мастера...

Платов сбросил забрало шлема, вытер рукавицей лицо, покрытое слоем черной сажи, и подошел к Рогову.

— Это только авангард, Савельич, — жестко произнес Илья, глядя в сторону поднимающегося над цехами гигантского столба пламени. — Твари лезут из-за того, что жидкий чугун льется в разлом. Металл питает Бездну. Если мы не перекроем свищ под девятой домной — через час оттуда ползут титаны высотой с пятиэтажный дом.

Катя подбежала к ним, держа развернутый планшет с

трехмерной проекцией комбината:

— Илья, ситуация на девятой домне критическая. Фундаментная плита под блоком воздухонагревателей просела на полтора метра. Еще двадцать минут — и вся конструкция весом в тридцать тысяч тонн рухнет в каньон. Жидкий чугун вытекает со скоростью двенадцать тонн в минуту прямо сквозь разломанные лещади!

Платов обернулся к своим бойцам:

— Корпус! Перекур окончен. Готовим тяжелые силовые кабели, вольфрамовые электроды пятидесятого калибра и подтягиваем передвижные подстанции прямо к эстакаде девятой домны. Нам предстоит заварить трещину прямо сквозь струю кипящего чугуна.

Пока тягачи с ревом моторов преодолевали завалы из битого огнеупорного кирпича и перекрученных двутавров, Катя развернула перед Ильей детализированную топологическую карту цеха. На голограмме красным пульсировал гигантский узел перенапряжения: фундамент домны испытывал чудовищную крутящую нагрузку.

— Илья, обрати внимание на распределение температурных зон, — быстро говорила девушка, указывая на мерцающий сектор. — Жидкий чугун марки ПЛ-1 обладает колоссальной теплоемкостью и высокой текучестью. При контакте с кромками пространственного разлома образуется интерметаллическая пленка с отрицательным коэффициентом расширения. Если мы просто перекроем прорыв без предвари-

тельного прогрева кромок — металл даст мгновенную закалочную трещину по всей длине шва!

— Значит, пойдем по технологии многослойной сварки с постоянным подогревом корня, — кивнул Платов, ощущая, как внутри отзывается древняя сила Грандмастера. — Первый проход сделаем жидким чугуном как естественной присадкой, а второй и третий слои армируем эфирной плазмой сверхвысокой плотности. Кузьмич, держи трансформаторы на взводе!

— Не учи деда кашу варить, бригадир! — весело отозвался старик из кабины тягача. — Мои конденсаторы выдержат хоть прямое попадание молнии. Главное — сам под струю не попади!

Илья посмотрел вперед. Над разрушенным цехом вздымался колоссальный факел раскаленного газа. Впереди ждала домна.

Парни из бригады Сшивателей, только что прошедшие свое первое боевое крещение и доказавшие свою силу, без лишних слов бросились разматывать кабели. Их глаза горели азартом и непоколебимой верой в своего командира.

Бригада шла к пылающей домне.

ГЛАВА 03. ГОРЯЧИЙ ШОВ НАД ДОМНОЙ

Грохот внутри аварийного цеха девятой доменной печи заглушал мысли, превращая человеческую речь в бесполезный шепот. Здесь властвовала первобытная, циклопическая

стихия расплавленного металла и взбесившегося пространства.

Воздух в пролете цеха прогрелся до немислимых ста двадцати градусов. Стальные переплеты подкрановых эстакад, рассчитанные на сотни тонн технологической нагрузки, стонали под чудовищным изгибающим моментом. Главная опора западного ряда треснула у самого основания: колоссальный пространственный разлом, словно клыкастая пасть хищника, вскрыл железобетонный массив фундамента на глубину более двенадцати метров.

И прямо в эту пылающую фиолетовой радиацией расселину неостановимым водопадом низвергался расплавленный чугун.

Выпускная летка домны была пробита тектоническим сдвигом. Огненный поток шириной в четыре метра и глубиной в полтора, раскаленный до тысячи четырехсот пятидесяти градусов, ослепительно сиял яростным белым золотом. Тяжелый жидкий металл с шипением и брызгами падал в черную пустоту Бездны. При каждом соприкосновении чугуна с кромками разлома вверх взмывали гигантские протуберанцы плазмы, а земля под ногами содрогалась от гидродинамических ударов схлопывающегося вакуума.

[Системный мониторинг технологической зоны: Чрезвычайная ситуация высшей категории.]

[Объект: Доменная печь № 9 (Полезный объем 5580 куб.м).]

[Текущая масса жидкого расплава в горне: 2 450 тонн.]

[Скорость неконтролируемой утечки: 14.2 тонны чугуна в минуту.]

[Деформация опорного кольца кожуха печи: 182 мм (Предел разрушения: 210 мм).]

[Ширина раскрытия тектонической каверны: 6.8 метра, глубина: Не определена (Прямой выход в реликтовый пласт).]

[Время до полного опрокидывания домны: 8 минут 40 секунд.]

— Если кожух лопнет — три тысячи тонн шихты и расплава накроют весь литейный двор! — прокричал в гарнитуру главный инженер Рогов, стоявший у входа в цех за защитным экраном из жаропрочного стекла. — Там внизу, в кабельных туннелях и бомбоубежище компрессорной, укрылись три с половиной тысячи рабочих утренней смены! Их просто заживо сварит!

Илья Платов стоял на уцелевшем участке технологического помоста. Его лицо скрывал шлем «Око Пролетариата», в многослойных фильтрах которого отражался бушующий океан жидкого огня.

— Спокойно, Савельич, — ровным, металлическим голосом отозвался Илья. — Корпус на позиции. Пока я держу держатель — домна не упадет. Кузьмич!

— На связи, бригадир! — раздался в наушниках хриплый

голос старого кузнеца. — Три мобильные подстанции «Бастион-2» соединены по схеме «тройной треугольник»! Высоковольтные фидеры от заводской ТЭЦ заведены напрямую в наши силовые шкафы. Выдаем в общую шину восемнадцать тысяч ампер постоянного тока! Масло в трансформаторах кипит, но охлаждение держит!

— Катя, топология разлома! — скомандовал Платов, проверяя карабины двойной страховочной системы из кевларового троса с титановым сердечником.

— Разлом имеет форму расширяющегося клина! — мгновенно отозвалась девушка с координационного поста. — Критический узел — на глубине четырех метров прямо под главным желобом. Там гранитная плита фундамента раскололась на три фрагмента. Пространственное натяжение концентрируется в вершине восточного клина. Если не запереть эту точку — трещина пойдет дальше, прямо под кислородно-конвертерный цех!

— Понял тебя. Приготовьтесь к подаче резонансной частоты по моему сигналу, — ответил Илья.

Он повернулся к курсантам. Сорок молодых сварщиков во главе с сержантом Смирновым уже растянули тяжелые гибкие кабели вдоль уцелевших балок, занимая круговую оборону по периметру цеха. Их лица были бледны от чудовищного жара, но руки уверенно держали защитные щитки и запасные электроды.

— Бригада! — произнес Платов. — Ваша задача — дер-

жать фланги. Любые микротрещины, которые пойдут по бетону пола от динамического удара — немедленно прихватывать короткими швами! В зону прямого излияния расплава не соваться. Запомните: я варю корень, вы держите контур жесткости!

— Есть держать контур! — единым выдохом отозвались курсанты.

Илья шагнул на деформированную, раскалившуюся до темно-вишневого свечения двутавровую балку номер сорок, нависшую прямо над кипящим жерлом разлома.

Под его ногами, всего в трех метрах внизу, ревел и клочкотал огненный поток чугуна. Тепловое излучение было настолько чудовищным, что внешнее покрытие его спецовки начало слабо дымиться, а индикаторы костюма вспыхнули тревожным желтым светом.

[Активация пассивного навыка: «Абсолютное сопротивление тепловому излучению» (Ранг Грандмастера).]

[Плотность термического барьера: 99.4%.]

**[Температура на внутренней поверхности бронеко-
стюма: +23.5 °C.]**

**[Состояние оператора: Оптимальное. Частота
пульса: 68 уд/мин.]**

Платов подошел к самому обрыву согнутой балки. Балансируя над огненной бездной на узкой полке шириной всего в двести миллиметров, он оглядел фронт предстоящей рабо-

ты.

Обычный сварщик здесь был бы бессилен. Никакой электрод, никакой присадочный металл не могли удержаться в потоке жидкого чугуна, непрерывно падающего в гравитационную пустоту. Любая традиционная накладка или кессон мгновенно растворились бы в этом адском котле.

Но Илья Платов был Грандмастером Пространственного Шва. И он видел то, чего не видели другие: саму структуру разорванной материи.

Для него текущий чугун был не помехой. Он был идеальным, неисчерпаемым материалом для сварки!

— Железо с углеродом... четыре процента углерода, кремний, марганец... — прошептал Илья, вглядываясь в молекулярную сетку расплава сквозь светофильтр. — Жидкий металл — это идеальный проводник эфирного тока. Зачем тащить тонны электродов, если прямо надо мной течет готовая сварочная ванна колоссального объема?!

[Уникальное инженерное решение: Металлургический фазовый синтез.]

[Объединение физической гидродинамики жидкого чугуна с квантовой сеткой метрики пространства.]

[Расчетная прочность комбинированного шва: Превышает прочность монолитного гранита в 4.8 раза.]

[Требуемая мощность дуги: 16 500 А при напряжении 120 В.]

— Кузьмич! Ток на максимум! Замкнуть катод на арматурный каркас фундаментной плиты, анод — на мой держатель! — рывкнул Илья.

— Пошел ток, сынок! Держись за железо зубами! — отозвался старик.

Тяжелый силовой кабель в руках Платова забился, словно живой удав. От рукояти держателя во все стороны брызнули синие коронные разряды.

Илья глубоко вздохнул, концентрируя внутри всю мощь своего эфирного резервуара.

— Пошел первый проход! Корневой шов!

Платов опустил плазменный держатель вертикально вниз — прямо в ревущую струю жидкого чугуна, низвергающуюся в бездну.

Воздух в цехе взорвался громopodobным треском. Ослепительно-белая электрическая дуга циклопической мощности, толщиной в человеческую ногу, ударила из сопла держателя, пробивая струю расплава насквозь и замыкаясь на разорванные гранитные крошки разлома на глубине пяти метров.

Это было зрелище, от которого у бывалых металлургов перехватило дыхание.

Илья не боролся со струей чугуна. Он подчинил ее своей воле!

Используя пространственно-дуговое давление и электромагнитное поле сверхвысокой напряженности, Платов начал

закручивать струю кипящего металла в колоссальный вихревой жгут. Жидкий чугун, вместо того чтобы падать в пустоту Небытия, повинувшись вектору Лоренца и эфирной дуге Грандмастера, стал налипать на края трещины, формируя гигантский кристаллический мост.

Каждый опытный сварщик знает: ванна жидкого металла — это не хаотичная лужа, а тончайший живой организм, подчиненный поверхностному натяжению и градиенту температур. В обычных условиях чугун крайне неохотно поддается сварке из-за высокого содержания углерода, моментально образуя хрупкие карбиды и трещины при остывании. Но под воздействием концентрированного потока темного эфира происходило чудо фазовой модификации. Углерод связывался в сфероидальный графит высокой пластичности, превращая обычный серый чугун в высокопрочный модифицированный сплав, не уступающий по вязкости легированным сталям мостовых пролетов.

Илья вел электрод плавно, без малейших рывков, чувствуя кончиками пальцев сквозь тройную толщу замши, как каждая капля жидкого металла находит свое идеальное место в кристаллической решетке шва. Эфирный контур держателя гудел на басовой ноте, поглощая колоссальную обратную ЭДС и предохраняя сердце мастера от электрического удара.

[Системное уведомление: Запущена операция «Горячий Шов: Фазовое легирование».]

[Температура сварочной ванны: 6 400 К.]

[Взаимодействие: Кристаллизация чугуна марки ПЛ-1 с фиксацией пространственных тензоров.]

[Скорость заполнения разделки: 2.8 кубических метра композита в минуту.]

[Прогресс формирования корневого шва: 18%... 34%... 52%...]

Жар усилился десятикратно. Брызги кипящего шлака градом хлестали по шлему и плечам Ильи, но он стоял неподвижно, расставив ноги на раскаленной балке, словно вросший в сталь исполин. Его руки, державшие вибрирующий от чудовищного тока держатель, двигались с ювелирной точностью, выписывая классическую восьмерку — технологический рисунок полуавтоматической сварки с глубоким проплавлением кромок.

Фиолетовое свечение разлома яростно сопротивлялось. Бездна не желала отпускать добычу. Из глубин трещины вырвалась волна искаженной гравитации, пытаясь сорвать Илью с балки и сбросить его в кипящий ад.

Кевларовый страховочный трос натянулся, зазвенел как струна. Балка под ногами Платова накренилась еще на пять градусов.

— Илья! Слева пошла компенсационная трещина! — вскрикнула Катя в радиоэфире. — Фундамент правого регенератора теряет опору!

— Вторая группа курсантов, огонь по регенератору! —

перекрывая рев дуги, скомандовал Илья. — Смирнов, заварить фланец третьей опоры! Не давать плите уйти!

— Работаем, командир! — донесся сквозь помехи голос Смирнова.

Среди курсантов, стоявших в оцеплении, не было слышно ни слова. Молодые парни, затаив дыхание, следили за каждым микродвижением своего наставника. Они видели, как на их глазах творится не просто инженерный подвиг, а рождается новая наука — квантовая металлургия пространственных разрывов. То, о чем в учебниках писали абстрактными формулами высшей топологии, здесь, над ревушей домной, претворялось в раскаленный металл, побеждающий небытие.

Двадцать молодых ребят, не обращая внимания на летящие искры и удушливый дым, синхронно ударили плазменными дугами по трещине фундамента, создавая временные термические стяжки. Они работали плечом к плечу, перенимая технику своего наставника, вкладывая все силы в удержание конструкции.

Илья тем временем вывел дугу на финишную прямую корневого шва.

Поток жидкого чугуна больше не падал в бездну. Он затекал в созданный Платовым пространственный желоб, мгновенно остывал под воздействием фазового холода вакуума и превращался в сверхпрочный монолит легированного белого чугуна, прошитый кристаллами реликтового эфира.

— Корень закрыт! — крикнул Илья. — Кузьмич, переключить модуляцию на высокочастотную проковку! Второй проход — заполняющий!

— Есть модуляция двести килогерц! Держи проковку!

Характер гула мгновенно изменился. Басовый рев превратился в пронзительный ультразвуковой свист, заставляющий дрожать внутренние органы. Дуга запульсировала с частотой в двести тысяч ударов в секунду.

Каждый такой микроудар плазмы работал как кузнечный молот весом в сто тонн, выбивая из застывающего металла внутренние шлаковые поры, уплотняя кристаллическую решетку и снимая чудовищные остаточные напряжения.

Илья повел сопло в обратную сторону. Слой за слоем, миллиметр за миллиметром, он укладывал второй, а затем и третий облицовочный шов поверх запечатанной трещины.

Чугунный водопад, лишившись подпитки бездны, стал плавно перенаправляться по уцелевшим аварийным желобам в шлаковые ямы, освобождая конструкцию цеха от смертельной перегрузки.

Наклон девятой домны прекратился. Тяжелые стальные канаты натяжных систем, удерживающие кожух печи, медленно ослабли, возвращаясь в проектное положение.

[Системное уведомление: Ликвидация критического тектонического разлома фундамента завершена.]

[Параметры шва: Длина — 24 метра, глубина проплавления — 6.2 метра, ширина валика — 1.4 метра.]

[Качество сварного соединения: Категория I (Абсолютная сплошность, поры и непровары: 0.00%).]

[Тензор остаточных деформаций: Снижен до безопасного уровня (менее 0.12 МПа).]

[Несущая способность фундамента домны № 9: Восстановлена на 114% от проектной мощности.]

[Получено опыта: +35 000 ед. мастерства Пространственного Шва.]

Илья плавно вывел дугу на массивную стальную колонну, заварил концевой кратер и отпустил спусковую скобу.

Ослепительное пламя погасло.

В наступившей тишине цеха было слышно лишь шипение остывающего шлака, мерный стук насосов системы водяного охлаждения и тяжелое, прерывистое дыхание людей.

Прямо под разрушенной выпускной эстакадой, там, где еще двадцать минут назад зияла бездонная черная пропасть, грозившая погубить комбинат, теперь лежал колоссальный, монолитный шов. Его серебристо-стальная поверхность с легким лазурным отливом мерно переливалась мягким внутренним светом. Металл застыл идеальной, безупречной чешуей, в которой физическая сталь и ткань мироздания навечно сплелись в несокрушимое единое целое.

Илья медленно опустил руки. Плазменный держатель, раскаленный докрасна, глухо звякнул о металл помоста. Платов отстегнул страховочный карабин и снял шлем.

Его лицо было серым от усталости и копоти, мокрые во-

лосы прилипли ко лбу, но в серых глазах горело спокойное, непоколебимое торжество рабочего человека, победившего хаос.

На помост, тяжело дыша и спотыкаясь о кабели, взбежал главный инженер Рогов. За ним толпились рабочие аварийной бригады комбината, еще не веря в случившееся чудо.

Рогов упал на колени, коснулся закопченной ладонью застывшего металла шва. Чугун был горячим, но монолитным и недвижимым, как сама уральская земля.

— Вы... вы спасли печь, — севшим, дрожащим голосом произнес старый металлург, поднимая полные слез глаза на Илью. — Вы спасли завод. Там внизу три тысячи людей... они живы! Господи, да этот шов простоит тысячу лет!

— Не тысячу, Савельич, — устало улыбнулся Илья, вытирая лицо тыльной стороной рукавицы. — Пока стоит Урал — стоять будет. Марка стали хорошая, да и присадка не подвела.

К помосту подошли Кузьмич и Катя. Старик довольно пыхнул самокруткой, оглядывая грандиозный шов с видом знатока:

— Добротню проварил, Илюха. Без подрезов и без шлаковых карманов. Парни наши тоже не сплеховали — все боковые трещины прихватили, ни один угол не поплыл. Настоящие сшиватели растут!

Сорок курсантов стояли у своих постов, глядя на своего наставника с безграничным уважением и гордостью. Они ви-

дели, как один человек, вооруженный лишь знанием сопромата, сварочным аппаратом и нестигаемой волей, остановил катастрофу планетарного масштаба.

Но Катя, внимательно изучавшая показания геодезических датчиков, не разделяла общей эйфории. Ее лицо оставалось напряженным и строгим.

— Илья, посмотри на глубокую сейсмограмму, — тихо произнесла она, подходя ближе и разворачивая голографический экран. — Мы стабилизировали домну, но это лишь локальная точка. Главный фронт разлома смещается на северо-запад, в сторону Гранитного Ущелья и горы Магнитной. И самое страшное... посмотри на спектральный анализ эпицентра в кратере.

Платов вгляделся в графики плотности материи. В глубине расколотых гранитных пород приборы Кати зафиксировали странные правильные геометрические аномалии, не имевшие ничего общего с природными тектоническими процессами.

— Это не природный сдвиг плит, — нахмурился Илья, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость. — Там внизу что-то установлено.

— Именно, — подтвердила Катя. — В кратере зафиксированы остаточные сигнатуры искусственных направленных зарядов. Нам нужно спуститься на дно и найти источник.

Платов надел шлем и повернулся к бригаде:

— Пять минут на смену кабелей и дозаправку инверто-

ров. Выдвигаемся к кратеру. Мы должны узнать, кто пытается взорвать нашу землю.

ГЛАВА 04. СЛЕДЫ СИНДИКАТА

Спуск на дно кратера в районе юго-западного отвала горы Магнитной напоминал высадку на чужую, враждебную планету. Здесь, на глубине почти ста метров от уровня заводских путей, привычные законы земной физики начинали давать сбои.

Воздух был плотным, холодным и отдавал едким запахом горелого кремния, озона и сухого льда. Земля под ногами представляла собой не привычный скальный грунт, а спекшуюся стекловидную массу базальта, прошитую тонкими светящимися фиолетовыми прожилками кристаллизованного эфира. Каждый шаг отзывался глухим, стеклянным звоном. На склонах воронки то и дело возникали гравитационные флуктуации: мелкие камешки вдруг отрывались от поверхности и зависали в воздухе на высоте полуметра, медленно вращаясь вокруг невидимых силовых линий.

Группу вели четверо: Илья Платов в бронекостюме Гранд-мастера с плазменным держателем наизготовку, Катя с портативным аналитическим геодезическим комплексом «Горизонт-М», старый кузнец Кузьмич с тяжелым разводным ключом и монтажной монтировкой из легированного вольфрама, и сержант Смирнов с отделением прикрытия из шести курсантов.

[Системный топологический мониторинг: Зона локального гравитационного коллапса.]

[Глубина погружения: 94.6 метра ниже нулевой отметки комбината.]

[Аномальная плотность эфирного фона: 620 мкЭф/куб.м.]

[Вектор градиента напряженности: Направлен вглубь коренного гранитного пласта.]

[Предупреждение: Обнаружены следы высокоэнергетического искусственного воздействия.]

— Смотрите под ноги, парни, — предупредил Илья, внимательно сканируя взглядом через светофильтр шлема нагромождения разбитых скальных плит. — На кромках остеклованной породы — фазовые заусенцы. Наступите неловко — кевлар подошвы срежет как бритвой. И держите дистанцию в пять шагов.

Катя остановилась возле массивного гранитного уступа, расколотого пополам идеально ровной, зеркальной трещиной. Девушка опустилась на одно колено, бережно установила на породу треногу квантового геодезического сканера и прикоснулась сенсорным щупом к срезу камня.

Экран ее прибора вспыхнул сложной сеткой изометрических линий.

— Илья, глянь сюда, — позвала она, и в ее голосе прозвучало ледяное напряжение. — Посмотри на характер скола. В природе гранит так не ломается. Никакое землетрясение,

даже в десять баллов по шкале Рихтера, не дает абсолютно-го зеркального среза без дробления зерен кварца и полевого шпата.

Платов подошел ближе, провел пальцем в плотной спилковой перчатке по гладкой, словно полированной поверхности камня.

— Ультразвуковой направленный гидроразрыв? — предположил он.

— Хуже. Гораздо хуже, — покачала головой Катя. — Это результат высокочастотной интерференции гравитационных волн. Породу не ломали механически — ее кристаллическую решетку искусственно расщепили на атомарном уровне с помощью резонансного излучателя. И источник находился вот здесь, буквально в двадцати метрах впереди, под завалом.

Кузьмич, тяжело пыхтя, подошел к нагромождению гранитных глыб, на которое указала девушка. Старик прищурился, сплюнул через губу и ткнул концом монтировки в узкую щель между двумя пятитонными обломками.

— А ну-ка, Смирнов, подсоби старику плечом! — скомандовал дед Тимофей. — Заводи ломик под пятку, на раз-два нажмем!

Илья шагнул вперед, перехватил край верхней плиты голой рукой — усиленные эфирным каркасом мышцы Гранд-мастера напряглись с силой гидравлического домкрата — и одним мощным движением отбросил многотонную глыбу в сторону, словно картонную коробку.

Из-под осыпавшейся гранитной крошки показалось то, что заставило всех замереть на месте.

В скальное основание была намертво вбурена массивная цилиндрическая конструкция из матового титанового сплава темного, почти антрацитового цвета. Цилиндр диаметром более полуметра уходил глубоко в коренную породу. Его верхняя часть была разворочена внутренним направленным взрывом, но на уцелевшем бронированном кожухе отчетливо читалась выгравированная лазером маркировка:

«ABSOLUTE ETHER SYNDICATE. TECTONIC BREAKER UNIT — MODEL TB-900 “CONTINENTAL CLEAVE”. SERIAL: AE-0488-KRONOS».

Рядом с развороченным корпусом мерцали оплавленные остатки оптоволоконных кабелей в бронерукавах и разбитый электронный блок управления с золочеными шинами контактов.

— «Абсолютный Эфир»... — медленно, с расстановкой прочитал Смирнов, и лицо молодого сварщика потемнело от ярости. — Значит, генерал Воронцов был прав. Это не природная беда. Эти нелюди сами пробурили землю и взорвали скалы!

— Не просто взорвали, — глухо произнес Кузьмич.

Старик опустился на колени перед разбитым блоком, достал из кармана брезентовой робы тонкую отвертку с изолированной ручкой и осторожно поддел обугленную плату контроллера.

— Гляди, Илья. Это не стандартный заряд промышленной взрывчатки. Здесь стояла капсула с обогащенным трансураниновым эфирным конденсатом. Матрица расщепления девятого поколения. Такие вещи на коленке не соберешь — это технологии закрытых военных лабораторий высшего класса. Они использовали глубокие геотермальные скважины Магнитки, которые бурили еще при Союзе для геологоразведки на пять километров вниз. Опустили туда эти адские трубы и подорвали синхронным импульсом.

Катя подключила диагностический кабель своего сканера к уцелевшему сервисному порту контроллера. На экране побежали зеленые строки декодированных протоколов.

[Считывание энергонезависимой памяти внешнего носителя...]

[Дешифровка протокола передачи данных: Успешно (Канал «Эпсилон-Синдикат».)]

[План операции: «Тектонический Разлом Урала. Фаза I».]

[Координаты синхронных точек подрыва: 12 стратегических узлов вдоль хребта.]

[Расчетный эффект: Искусственное раскрытие континентального рифта шириной до 5 000 метров.]

[Стратегическая цель: Полная изоляция Сибирского индустриального кластера от Европейской равнины. Формирование открытого бассейна Первородного Эфира под контролем корпорации «Абсолютный

Эфир».]

— Господи... — выдохнула Катя, и пальцы ее задрожали на клавиатуре. — Илья, ты понимаешь, что здесь написано?! Они заложили не один и не два детонатора! Вдоль всего Уральского водораздела — от Златоуста до самого Карского моря — пробурено двенадцать сверхглубоких шахт!

Она вывела трехмерную проекцию тектонического щита на общий голографический проектор. Перед бойцами Корпуса предстала чудовищная, леденящая кровь картина.

Уральский горный хребет — древнейшая естественная гранитная броня Евразийского континента — был приговорен синдикатом к полному уничтожению. Подрыв первой серии детонаторов здесь, в Магнитогорске, был лишь детонационным шнуром, запускающим цепную реакцию колоссального масштаба.

План Генерал-директора Кроноса был дьявольски точен и беспощаден. Разрыв континентальных плит должен был образовать непроходимый каньон Небытия глубиной до десяти километров. Ни один мост, ни одна железнодорожная ветка Транссиба, ни один нефтепровод или магистральная высоковольтная ЛЭП не смогли бы пересечь эту гигантскую рану. Вся промышленность страны, вся экономика и логистика оказались бы мгновенно разорваны в клочья.

А на кромках образовавшейся бездны синдикат планировал развернуть свои горнодобывающие платформы «Левиафан-Эфир», выкачивая миллиарды тонн Первородного

Эфира прямо из обнажившейся мантии Земли и монопольно продавая его уцелевшим мировым державам по любой цене.

— Они хотят убить страну ради биржевых котировок своего проклятого эфира, — с глухой яростью в голосе произнес Смирнов, стискивая кулаки в спилковых крагах так, что захрустела кожа. — Превратить миллионы людей в заложников на обломках континента...

— Не выйдет, — отрезал Илья. Его голос был спокоен, но в этом спокойствии звенела несокрушимая тяжесть закаленного металла. — Землю рвут те, кто не умеет строить. Но пока у нас есть руки, плазма и сталь — мы им этот континент расколоть не позволим. Заварим каждую скважину, свяжем каждую плиту.

— Илья, стой! — внезапно крикнула Катя, вскидывая голову. — Пеленгатор! Вторичный контур детонатора не обесточен! Он работал в режиме радиомаяка на скрытой частоте!

В тот же миг в воздухе над кратером раздался резкий, леденящий душу свист турбореактивных микродиффузоров.

Из густого багрового тумана, заставившего верхнюю бровку карьера, стремительно вынырнули три черных угловатых силуэта. Это были боевые разведывательно-диверсионные дроны синдиката типа «Фантом-Д» с композитными бронекорпусами и роторными пулеметами эфирного расщепления под фюзеляжем.

[Системная тревога: Обнаружена воздушная засада.]

[Противник: Автоматические дроны-ликвидаторы синдиката «Абсолютный Эфир» (Класс: Охотник-Убийца).]

[Количество: 3 единицы.]

[Вооружение: Спаренные плазмометы темного эфира, термобарические кассетные мины.]

[Цель: Уничтожение разведывательной группы и ликвидация улики.]

— Бригада, к бою! Занять круговую оборону за гранитной плитой! — скомандовал Платов, мгновенно срывая с пояса плазменный держатель.

Ведущий дрон, хищно накренившись на левое крыло, открыл огонь. Сдвоенные очереди фиолетовых плазменных ступков с грохотом вспороли стекловидный грунт кратера всего в полуметре от ног Кати. Осколки базальта брызнули шрапнелью, срезая штатив геодезического комплекса.

Сержант Смирнов с двумя курсантами успели закрыть девушку своими тяжелыми термостойкими щитками из фиброкартона с медным экранированием. Пули эфирного расщепления с глухими ударами впивались в щиты, выбивая снопы искр, но композитная броня Сшивателей выдержала первый натиск.

Второй дрон зашел на боевой разворот, готовясь сбросить кассетную термобарическую мину прямо в центр укрытия группы.

— Куда прешь, консервная банка! — рявкнул Кузьмич.

Старый кузнец вскинул свою тяжелую пневматическую пушку, заряженную мотком стальной проволоки с вольфрамовым грузилом, и нажал спуск. Выстрел сухо хлопнул. Меткий бросок стальной путины захлестнул один из несущих винтов вражеского аппарата. Дрон закрутило вокруг оси, он потерял устойчивость и с визгом врезался в скальный откос, взорвавшись фонтаном черного дыма.

Третий беспилотник пошел в лобовую атаку прямо на Илью, форсируя турбины и поливая позицию сплошным шквалом перегретой плазмы.

Платов не сделал ни шага назад.

Его шлем «Око Пролетариата» автоматически выставил максимальное затемнение светофильтра. Грандмастер четко видел траекторию движения каждой плазменной капли, летящей в его сторону. В его сознании, обостренном навыком «Внутренний сопромат», пространство мгновенно разложилось на координатные векторы скоростей и углов наведения.

[Активация боевого навыка: «Фокусированный встречный разряд».]

[Потребление энергии: 800 ед. эфира.]

[Мощность дуги: 4 500 А.]

[Время реакции: 0.04 секунды.]

Илья вскинул держатель плазмы одной правой рукой, нажал спусковой крючок и резким коротким жестом послал ослепительно-лазурный дуговой луч навстречу атакующему дрону.

Это был не просто выстрел — это была сверхточная точечная сварка на дистанции в сорок метров!

Плазменный луч Платова с ювелирной точностью вонзился прямо в оптико-электронный блок наведения дрона, прожег титановый колпак и замкнул высоковольтный блок питания на бронекорпус.

Дрон ослеп, его системы управления закоротило в яркой синей вспышке, он на полной скорости потерял управление, снес верхушку гранитного валуна и рухнул к ногам Сшивателей, объятый пламенем.

Оставшийся первый дрон, получив повреждения от ответного огня курсантов, попытался резко набрать высоту и уйти в облака багрового дыма, транслируя координаты группы в командный центр синдиката.

— Не уйдешь, шпион заморский, — пробормотал Илья.

Он сделал длинный выпад вперед, зафиксировал левую ногу в трещине монолита, формируя надежную точку заземления, и двумя руками направил сопло держателя вслед удирающей машине.

[Системный навык: «Дуговой захват: Пространственная стяжка».]

[Дистанция: 65 метров.]

[Натяжение силового фазового шнура: 12 тонн.]

Из держателя вырвался длинный, пульсирующий спиральный луч эфирной плазмы, напоминающий ослепительный огненный гарпун. Луч вонзился в хвостовое оперение

дрона, мгновенно приварившись к металлу фюзеляжа на молекулярном уровне.

Платов стиснул зубы, его плечи напряглись, и он с чудовищной силой рванул плазменный поводок на себя.

Многокилограммовый аппарат, словно пойманная на блесну щука, был сорван с траектории полета и с грохотом припечатан о гранитные камни кратера, превратившись в грудку покореженного металла.

— Отбой воздушной тревоги! — скомандовал Илья, опуская держатель. — Смирнов, проверить периметр! Курсанты, собрать обломки электроники!

— Есть! — отозвались бойцы, быстро распределяясь по кратеру.

Катя уже спешила к разбитому последнему дрону. Опустившись на колени рядом с дымящимся корпусом, она быстро извлекла из отсека авионики защищенный бронированный цилиндр бортового самописца.

Девушка подключила накопитель к своему планшету и через минуту подняла на Илью сияющие, торжествующие глаза:

— Илья! Я сняла данные навигационного лога!

— Что там? — подошел Платов, снимая перчатку и присаживаясь рядом.

— Полный маршрут патрулирования и точка базирования передового ударного отряда синдиката! — взволнованно заговорила Катя, показывая на экран. — Они развернули свой

полевой штаб и координационный узел детонаторов в двенадцати километрах к северу отсюда, в Гранитном Ущелье, возле заброшенного карьера редкоземельных руд! Именно оттуда идет радиокомандная линия управления глубинными зарядами!

— Вот они где окопались, гады, — подошедший Кузьмич сплюнул и с хрустом размял широкие мозолистые кулаки. — В ущелье засели, как крысы в подвале.

— Если мы уничтожим их командный узел в Гранитном Ущелье — мы сможем перехватить коды деактивации остальных одиннадцати детонаторов? — спросил Илья.

— Да! — уверенно подтвердила Катя. — В памяти дрона есть криптографический ключ авторизации. Если мы пробьемся к их серверной станции в ущелье — я смогу заблокировать подрыв континентального разлома!

— Но дойти до Гранитного Ущелья пешком или на обычных грузовиках невозможно, — покачал головой старик Кузьмич. — Дорога через перевал полностью уничтожена. Земля там вздыбилась ступенями по десять метров, мосты рухнули, а по дну каньона гуляет такая эфирная плазма, что любой БТР расплавится за тридцать секунд. Нам нужна техника совершенно иного класса. Тяжелая, бронированная и способная нести на себе генераторы колоссальной мощности.

Илья поднялся на ноги и посмотрел наверх, где над краем кратера возвышались исполинские силуэты стоящих на при-

коле карьерных самосвалов металлургического комбината.

Среди них выделялся настоящий титан советского и российского тяжелого машиностроения — двухсоттонный карьерный гигант БЕЛАЗ-7513, способный перевозить целые скальные массивы.

В голове Ильи Платова мгновенно сложился дерзкий, грандиозный инженерный замысел.

— Кузьмич, — медленно произнес Илья, и в его глазах вспыхнули искры азарта. — А что, если мы возьмем этот двухсоттонник, снимем кузов и смонтируем на его раме все наши подстанции «Бастион-2», объединив их в единый сверхмощный импульсный генератор?

Старый кузнец замер. Его брови медленно поползли вверх, а затем лицо деда Тимофея озарила широкая, хищная рабочая улыбка:

— Сделать из карьерного самосвала самоходную плазменную станцию прорыва?! С расходом эфира в пятьсот единиц в секунду и броней из шлакочугунного монолита?! Да это же... это же проект века, Илюха!

— Не просто станцию, — добавил Платов. — Мы поставим на ее мачту титаническую пространственную горелку нового поколения. Оружие и инструмент в одном флаконе. Мы назовем этот комплекс «Прометей-1000».

— По коням, бригада! — взревел Кузьмич, взмахнув монтировкой. — На завод, в ремонтно-механический цех! Сегодня ночью комбинат будет ковать такое железо, какого этот

мир еще не видывал!

ГЛАВА 05. ПРОЕКТ «ПРОМЕТЕЙ»

Ремонтно-механический цех Магнитогорского металлургического комбината походил на собор индустриальных богов. Под стометровыми сводами, застекленными тяжелым армированным триплексом, гудели мостовые краны грузоподъемностью в двести пятьдесят тонн. В воздухе стоял густой, родной для каждого уральского заводчанина запах машинного масла, горячего железа, свежеструганной стальной стружки, перегретого электротехнического лака и канифоли.

В центре центрального пролета цеха, окруженный многоярусными инвентарными лесами и переносными прожекторами заливающего света, замер циклопический силуэт карьерного самосвала БЕЛАЗ-7513.

Эта чудовищная машина сама по себе являлась венцом тяжелой инженерной мысли: диаметр каждого из шести ее бескамерных колес превышал три с половиной метра, а масса пустого шасси без кузова составляла почти сто сорок тонн. Созданный для работы в глубочайших карьерах планеты, гигант обладал уникальной электромеханической трансмиссией: дизель крутил тяговый генератор переменного тока, питавший мощнейшие тяговые электромотор-колеса. Но сегодня уральским рабочим и мастерам Артели предстояло сотворить то, чего еще не знала мировая история прикладной техники.

— Майнай помалу! Не раскачивай траверсу, черти полосатые! — разносился под сводами зычный, раскатистый бас Тимофея Кузьмича.

Старый кузнец преобразился. С него словно слетели три десятка прожитых лет: он носился по металлическим цеховым переходам с юношеской прытью, лично проверяя каждый болтовой стык, каждую медную шину, каждый гидравлический шланг высокого давления и качество разделки кромок под сварку.

Огромный крюк мостового крана плавно опускал на усиленную стальную раму самосвала объединенный силовой блок из трех мобильных подстанций «Бастион-2». Три массивных кубических корпуса из катаной броневой стали, выкрашенные в темно-зеленый защитный цвет, вставляли в подготовленные гнезда на виброгасящие подушки из армированного авиационного неопрена.

— Илюха, глянь сюда, какую конструкцию заложили! — крикнул Кузьмич, подзывая Платова к массивной горизонтальной плите, смонтированной прямо за бронированной двухместной кабиной гиганта. — Мы сняли самосвальную кузов начисто, освободили восемьдесят квадратных метров полезной монтажной площади. Я усилил лонжероны рамы коробчатыми швеллерами номер сорок из низколегированной стали марки 09Г2С с продольной автоматической сваркой под слоем флюса по нейтральной оси! Теперь на кручение этот хребет жестче, чем днище тяжелого крейсера! Шас-

си выдержит отдачу хоть корабельной мортиры, не то что нашей плазменной горелки!

Илья Платов поднялся по технологическому трапу на платформу. Рядом с ним шли Катя, главный механик цеха и генерал Воронцов, неотлучно следивший за ходом работ.

— Как решили вопрос с охлаждением контура, Кузьмич? — спросил Илья, внимательно проводя рукой в замшевой перчатке по толстенным медным шинам питания толщиной в ладонь. — Если горелка будет потреблять до пятисот единиц эфира в секунду, а ток дуги перевалит за пятьдесят тысяч ампер — обычная дистиллированная вода в рубашке охлаждения моментально превратится в пар сверхкритического давления и разорвет коллекторы к чертовой матери.

— А мы не воду пустили, голова ты садовая! — хитро прищурился в прокуренные усы старик, довольно хлопнув ладонью по сверкающим нержавеющей трубопроводам в теплоизоляции из фольгированного вспененного каучука. — Мы с заводской кислородно-компрессорной станции подогнали цистерну с чистым жидким азотом! Закольцевали сложнейшую двухконтурную систему криогенного теплообмена. Первый контур на жидком азоте при температуре минус сто девяносто шесть градусов морозит катодный вольфрамовый узел и сопловое кольцо, а второй, на концентрированном этиленгликоле с антикоррозийными присадками, омывает силовые тиристорные ключи и индукторы подстанций! Век сносу не будет! Хоть в жерло вулкана въезжай —

кабели даже не вспотеют!

[Системный анализ модификации мобильного шасси:]

[Базовая платформа: Тяжелый карьерный самосвал БЕЛАЗ-7513.]

[Классификация: Мобильная сверхтяжелая плазменно-инженерная станция прорыва «Прометей-1000».]

[Силовая установка: 12-цилиндровый турбодизель 2300 л.с. + каскад из трех эфирных накопителей «Бастион-2».]

[Трансмиссия: Перенастроена на прямое импульсное питание мотор-колес от эфирного контура (Преодолеваемый уклон: до 42 градусов).]

[Суммарная электрическая мощность дугового контура: 12.8 МВт.]

[Бронирование: Экранированные композитные плиты из доменного чугуна и шлакового монолита толщиной 120 мм.]

[Совместимость компонентов: 98.6%. Расчетная живучесть в зоне аномалий: Ранг Экстремальный.]

В это время в кузнечном пролете цеха завершалось изготовление главного сердца машины — титанической горелки «Прометей-1000».

Там, под бойком пятитысячетонного гидравлического ковочного пресса, пылала ослепительно-белая заготовка ве-

сом более двух тонн. Это был уникальный композитный сплав: тяжелый инструментальный вольфрам, легированный карбидом тантала, высокопроводящая бериллиевая медь и кристаллические фрагменты ядер поверженных у аэродрома Шлаковых Титанов, переплавленные в вакуумной индукционной печи спецсталей.

Илья лично спустился в кузнечный пролет, надел сварочный шлем «Око Пролетариата» и встал за координатный пульт манипулятора пресса.

С каждым ударом многотонного стального бойка раскаленная заготовка приобретала форму циклопического сопла Лаваля с внутренними спиральными канавками для аэродинамической закрутки плазменного шнура. Внутренняя поверхность сопла покрывалась слоем нитрида бора и термостойкой керамики, способной выдерживать температуры в десятки тысяч градусов без эрозии материала.

Платов активировал свой высший навык «Внутренний сопромот».

Сквозь окуляры шлема он видел, как микроструктура металла меняется в реальном времени. Силовые линии кристаллизации сплетались внутри поковки в плотный, упругий жгут, исключая появление усадочных раковин, флокенов и микротрещин. Металл пел под ударами пресса, словно живое существо, обретая геометрию абсолютной надежности.

[Системное оповещение: Завершен процесс термо-

механического синтеза артефактного инструмента.]

[Создан уникальный предмет: Титаническая горелка пространственной сварки «Прометей-1000».]

[Класс: Реликтовый инженерный артефакт (Ранг S+).]

[Характеристики:]

— Номинальный рабочий ток дуги: 50 000 А.

— Расход эфира: до 500 ед./сек.

— Температура генерируемого плазменного шнура: до 25 000 К.

— Длина устойчивого столба дуги: до 300 метров.

— Режимы работы: «Пространственный рез» (Глубокое рассечение плит), «Фазовый шов» (Макроскопическая сварка тектонических разрывов), «Электромагнитный щит» (Отражение высокоэнергетических атак).

[Прочность конструкции: Неразрушимо при соблюдении регламентов криогенного охлаждения.]

Пока монтажные бригады завершали прокладку силовых кабелей к турели, Тимофей Кузьмич отвел Илью в дальний угол цеха, к старому инструментальному шкафу из мореного дуба, пережившему, казалось, саму войну. Старик бережно отпер навесной амбарный замок и достал из глубины полки тяжелый, завернутый в промасленную ветошь предмет.

Развернув тряпицу, Платов увидел старинный кузнечный молот-ручник с полированным до зеркального блеска бойком и массивной рукоятью из комлевого ясеня. На стальной

пятке молота виднелось выбитое клеймо: «Магнитострой. 1932 год. Кузнечный цех № 1».

— Гляди, Илюха, — негромко и торжественно произнес старик, и в его голосе зазвучали непривычные, трепетные нотки. — Этим самым молотом мой родной дед, Степан Тимофеевич, ковал первые анкерные болты для первой домны Магнитки в тридцать втором году. В лютый мороз, в продуваемых палатках, когда железо к рукам примерзало, а люди стояли насмерть и возводили гигант индустрии. Дед мне этот молот передал, когда я еще пацаном к наковальне встал. «Железо, — говорил он, — силу духа чует. Если мастер душой чист и за народ свой стоит — сталь сама под его руку ложится».

Кузьмич провел огрубевшими пальцами по клейму:

— Я этот молот на торпеду в кабине «Прометея» закреплю намертво. Как талисман нашей рабочей правды. Чтобы машина помнила, чья земля под ее колесами гудит, и какую память мы в бой ведем.

— Спасибо, Кузьмич, — тепло ответил Илья, пожимая крепкую, узловатую ладонь старого мастера. — Память — это наш главный фундамент. На ней любой шов крепче держится.

Готовое сопло, дымящееся и переливающееся глубоким лазурно-стальным блеском, стропами мостового крана перенесли на кормовую часть платформы самосвала.

Здесь его закрепили в массивной карданной турели с

мощными гидравлическими приводами наведения, установленной на толстостенной трубчатой ферме на высоте пяти метров над землей. К турели подвели гибкие рукава криогенного охлаждения и жгуты бронированных медных кабелей сечением в двести квадратных миллиметров каждый.

Катя тем временем завершала монтаж сложнейшего оптико-электронного и фазового комплекса на крыше двухместной кабины самосвала.

Она установила спаренные квантовые топографические сканеры с фазированной решеткой, способные считывать плотность напряжений земных недр на глубине до двенадцати километров, лазерные дальномеры и широкоугольные тепловизоры с поляризационными фильтрами. Все диагностические потоки данных в режиме реального времени сводились на широкоформатный бронированный дисплей рабочего места оператора в кабине.

— Илья, комплекс наведения полностью откалиброван! — доложила Катя, вытирая тыльной стороной ладони полоску копоты на щеке. — Система синхронизирована с нейроинтерфейсом твоего шлема. Ты сможешь управлять направлением луча как вручную с турели, так и дистанционно из кабины через прицельный коллиматор! Погрешность удержания дуги на дистанции в двести метров — менее трех миллиметров!

Платов подошел к курсантам, выстроившимся вдоль борта великана.

В технологическом тупике цеха Катя собрала командиров отделений курсантов вокруг переносного проектора пространственных эпюр.

— Слушайте внимательно, парни, — говорила девушка, прочерчивая стилусом силовые линии напряжений. — «Прометей-1000» — это не просто пушка. Это генератор макроскопической фазовой стабильности. Когда Илья начнет варить разлом на пределе мощности, вокруг машины возникнет зона вторичного электромагнитного и гравитационного наведения радиусом до ста пятидесяти метров. Любая незаземленная металлическая деталь в этой зоне превратится в источник вторичного дугового пробоя!

Сержант Смирнов сосредоточенно кивнул, делая пометки в полевом блокноте:

— Значит, наша первая задача — мгновенная забивка титановых заземлителей при каждой остановке машины?

— Именно так, — подтвердила Катя. — Бригада заземления должна вбить четыре коаксиальных электрода на глубину не менее двух метров по углам платформы за сорок пять секунд. Только тогда обратная волна эфирного резонанса уйдет в скальный массив, не перегружая криогенные контуры подстанций. Если опоздаете хоть на десять секунд — у нас выбьет тиристорные ключи, и машина окажется обесточена прямо перед носом врага.

— Не опоздаем, товарищ аналитик, — твердо пообещал Смирнов. — Мы на тренажерах этот норматив за тридцать

секунд отработали с закрытыми глазами. Забьем в любой гранит, хоть зубами!

Сорок молодых парней из Первой Артели Сшивателей слушали наставника, затаив дыхание. На их лицах читалась предельная собранность. За минувшую ночь они не сомкнули глаз, помогая заводчанам монтировать экраны, разматывать километры кабелей и загружать на специальные стеллажи самосвала сотни кассет с присадочными прутками из легированного вольфрама.

— Распределяю боевые посты, — четко произнес Платов. — Сержант Смирнов! Ты с первой пятеркой курсантов занимаешь рабочую площадку платформы «Прометей». Ваша задача — непрерывный контроль криогенных вентилей жидкого азота и переключение диапазонов силовых тиристор-ов по команде Кузьмича. Вторая пятерка — на кормовой площадке: удержание вспомогательных заземляющих башмаков и подача присадочных пакетов. Остальные тридцать бойцов распределяются по трем тяжелым бронетранспортерам БТР-82А, которые выделил генерал Воронцов. Вы обеспечиваете внешнее кольцо охраны и прикрытие флангов колонны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.